

УДК 94(3)

АРХЕАНАКТИДЫ НА БОСПОРЕ: К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

© 2012 г.

Н.Б. Чурекова

Саратовский госуниверситет им. Н.Г. Чернышевского

nat-churekova@list.ru

Поступила в редакцию 05.11.2012

Рассматриваются версии происхождения боспорского рода Археанактидов. Анализируются исто-
риография вопроса, сообщения античных авторов относительно Археанактидов. Делается вывод о том,
что версия милетского происхождения Археанактидов не может рассматриваться как единственно вер-
ная, происхождение Археанактидов из Митилены столь же возможно.

Ключевые слова: Боспор, Археанактиды, Пантикапей, Гермонасса.

Проблема происхождения Археанактидов и характера их власти много раз поднималась в науке. И каждая новая работа, как правило, начиналась со слов о том, что единственным источником, упоминающим Археанактидов, является сообщение Диодора *κατὰ δὲ τὴν Ἀσίαν οἱ τοῦ Κιζικίου Βοσπόρου βασιλεύσαντες, ὀνομασθέντες δὲ Ἀρχαιανακτίδαί, ἤρξαν ἔτη δύο πρὸς τετταράκοιτα διεδέξατο δὲ τὴν ἀρχὴν Σπάρτακος, καὶ ἤρξεν ἔτη ἑπτὰ* (XII. 31. 1). Подобная краткость автора породила большое число гипотез о происхождении, численности да и самой природе власти этих правителей Боспора. С некоторых пор вопрос о происхождении Археанактидов считается решенным [1, S. 65–66]. Вместе с тем, до сих пор ведутся споры о природе их власти. Нам представляется, что для решения последнего вопроса важно выяснить, когда именно Археанактиды появляются на Боспоре, а для этого вновь придется обратиться к проблеме происхождения этих боспорских правителей.

Одним из первых, кто серьезно подошел к данной проблеме, был А. Бёк [2, № 91]. Он полагал, что род Археанактидов имеет общее происхождение с легендарным или историческим Археанактом, основателем Сигея, о котором сообщает Страбон (XIII. 1. 38: *Ἀρχαίνακτα γοῦν φασι τὸν Μιτυληναῖον ἐκ τῶν ἐκεῖθεν λίθων τὸ Σίγειον τελεῖσαι*). Все это хорошо сочеталось с версией об основании Гермонассы митиленцем Семандром (Eustath. Comm. in Dionys. Perieg. 549). Гипотеза А. Бёка нашла своих продолжателей и прочно утвердилась в науке [3, с. 22; 1, S. 65–67; 4, с. 70 и др.].

Оспорена она, насколько нам известно, была впервые К. Брандисом [5, S. 757], считавшим, что Археанактиды – это потомки некоего Архе-

анакта, который неизвестным путем оказался у власти. При этом Брандис подчеркивал, что власть Археанактидов распространялась, прежде всего, на Пантикапей и, собственно, этим полисом и ограничивалась, поэтому, следовательно, род их должен вести свое происхождение не из эолийской Митилены, а из ионийского Милета. К. Брандис также приводил довольно серьезный аргумент против гипотезы А. Бёка, указывая на то, что имя *Ἀρχαίναξ* зафиксировано не только на Лесбосе [5, S. 757] (см. ниже).

Несколько позже нашлось и более существенное подтверждение версии милетского происхождения Археанактидов. В Дельфинионе был обнаружен официальный список милетских эсимнетов конца VI в. до н. э. с именем Кизика, сына Археанакта (*Κυζικίης Ἀρχάνακτος* [6, № 122. I. 11]). С.А. Жебелёв предположил, что отец того самого Кизика – Археанакт являлся основателем Пантикапея, а затем, получив верховную власть, стал архонтом, и этот титул носили и последующие Археанактиды [3, с. 163–164]. Примерно такое же мнение высказал и В.Ф. Гайдукевич: «...стало уже почти бесспорным, что Археанакт был ойкистом, т. е. главой первого отряда милетских переселенцев, основавших колонию Пантикапей» [7, с. 43].

Тем не менее дискуссии о происхождении рода продолжались. В.Д. Блаватский весьма резонно заметил: «Предположение о том, что Археанактиды – знатный пантикапейский род милетского происхождения, вполне возможно, но оно является не более чем предположением» [8, с. 37]. В.Д. Блаватский, по сути, предложил вернуться к идее А. Бёка о митиленском происхождении Археанактидов и высказал мнение, что Археанактиды первоначально правили на азиатской стороне Боспора в Гермонассе, под-

тверждение чему он видел в словах Диодора (κατὰ δὲ τὴν Ἀσίαν οἱ τοῦ Κιζικίου Βοσπόρου βασιλεύσαντες). В качестве аргумента В.Д. Блаватский также приводил археологический материал, он писал, что расцвет Гермонассы приходился на VI–V вв. до н. э. и предшествовал времени наивысшего подъема Пантикапея. Исследователь полагал, что именно Гермонасса являлась крупнейшим полисом Азиатского Боспора, «а последний... был значительно сильнее Пантикапея и объединившихся вокруг него городов» [8, с. 38]. Таким образом, по мнению В.Д. Блаватского, митиленец Семандр из рода Археанактидов основал Гермонассу и под эгидой правителей этого полиса начал объединение полисов Азиатского, а затем и Европейского Боспора.

Современные исследователи практически единодушно¹ считают Археанактидов милетским родом, обосновавшимся в Пантикапее. Как выразился Ф.В. Шелов-Коведяев, «вопрос о происхождении первой династии правителей Боспора на современном уровне знаний может считаться окончательно решенным в пользу Милета» [4, с. 70]. Большинство исследователей безоговорочно принимают гипотезу С.А. Жебелёва в редакции Ю.Г. Виноградова [4, с. 70; 10, с. 25; 11, с. 14–15²; 12, с. 220 и далее]. Последний разбирает происхождение Археанактидов в двух работах [1, S. 101–102; 13, с. 395–396], отмечая, что, несмотря на слабые стороны аргументации С.А. Жебелёва, точка зрения о милетском происхождении Археанактидов заслуживает предпочтения [13, с. 395–396]. По сути, исследователь не предложил каких бы то ни было дополнительных аргументов³. Однако, справедливо отметил, что последние археологические изыскания Пантикапея позволяют скорректировать наши представления о его облике в архаическую эпоху [1, S. 104]⁴ и тем самым опроверг один из основных аргументов В.Д. Блаватского против гипотезы С.А. Жебелёва.

Сейчас стало ясно, что ойкистами Пантикапея никто из Археанактидов не являлся. Будь Археанактиды связаны с тем самым Кизиком, сыном Археанакта, хронология их появления на Боспоре должна быть иной. Интересную версию предложил не так давно В.А. Анохин. «Старший сын Кизика по традиции должен был получить имя деда, Археанакта. Годы его жизни – ок. 520–460 гг. до н. э. После поражения ионийского восстания он эмигрировал в Пантикапей, а его потомки стали известны Диодору под именем Археанактидов» [14, с. 16]. Основание Пантикапея сейчас относится к началу

VI в. до н. э. [16, p. 715–716]. Таким образом, Археанактиды появились там спустя примерно 90 лет после основания апойкии. В 480 г. до н. э. они, если верить Диодору, уже являлись правителями Боспора. Получается, что 10 лет им понадобилось для того, чтобы выдвинуться на первые места среди местной аристократии. Как представляется, для знатного и богатого рода, который к тому же занимал не последнее место в метрополии, это вполне осуществимо. Вопрос состоит в том, как именно Археанактиды оказались у власти. Мало вероятно, чтобы боспорские аристократические роды легко сдали свои позиции. Тем более что Археанактиды должны были выступать в качестве эпойков и, вполне возможно, быть несколько ущемлены в имущественных, а может быть, и гражданских правах (это предположение, правда, носит весьма гипотетический характер). Тем не менее, чтобы достигнуть власти, Археанактиды должны были ввязаться в политическую борьбу. В дальнейшем же, заняв какой-то пост (стратег-автократора [13, с. 418] или должность при храме [14, с. 18–19]) опять-таки можно было получить (или узурпировать) всю полноту власти.

Сейчас вроде бы никто из исследователей не сомневается в милетском происхождении Археанактидов. Между тем при решении вопроса о характере власти Археанактидов митиленская версия имеет определенные преимущества. Если допустить (мы вовсе на этом не настаиваем), что Археанактиды происходили из Митилены, то они могли оказаться на Боспоре на самом раннем этапе колонизации в момент основания Гермонассы. Мысль о том, что Семандр, ойкист Гермонассы, принадлежал к роду Археанактидов, уже высказывалась в научной литературе, однако она не имеет под собой никаких оснований и весьма гипотетична, впрочем, как и многие другие теории относительно исторических событий в Северном Причерноморье.

Не лишним будет еще раз обратиться к самому имени Археанакт (Ἀρχαίναξ; Ἀρχάναξ). Оно, как уже говорилось, не собственно лесбосское и довольно часто встречается за пределами острова. В Милете имя это зафиксировано только один раз и то в качестве отчества того самого эсимнета мольпов Кизика (Κυζικῆς Ἀρχάνακτος (6, № 122.I.11)). Кроме того, в Милете пока не зафиксировано ни одного более или менее сходного имени. Так, имя Ἀρχαίναξ встречается на Лесбосе в Митилене (Alk. fr. 350) [17, vol. I, p. 84]. Упоминание рода Ἀρχεανακτίδας также относится к Митилене (Alk. fr. 112.24) [17, vol. I, p. 84]. Имя

Ἀρχεάναξ опять же зафиксировано на Лесбосе в Митилене, а также на Родосе, Самосе [17, p. 84] и в Эрифрах [17, vol. VA, p. 76]. Женское имя Ἀρχεάνασσα на Лесбосе (Sapph. 213. 2), Родосе [17, vol. I, p. 84] и в Колофоне [17, vol. VA, p. 76]. Подобная картина территориального распространения наблюдается и для других близких имен типа: Ἀρχηρακτίδης, Ἀρχήναξ, Ἀρχήνασσα, Ἀρχιανακτίς, Ἀρχίαναξ и др. С.А. Жебелёв верно отметил, что в милетской просопографии характерным является аналогичное образование имен Ἀρχεάναξ, Ἀστυάναξ, Λεάναξ и др. [3, с. 71, прим. 1], однако подобные имена имели широкое распространение в греческом мире. В связи с этим выводить род Археанактидов из Митилены представляется нам менее убедительным, нежели из Милета.

Если мы вернемся к отвергнутой точке зрения о митиленском происхождении Археанактидов, то получается, что попасть на Боспор представители этого рода могли в самом начале VI в. до н. э. На Лесбосе в это время происходила весьма ожесточенная политическая борьба, в которой участвовали и представители некоего рода Археанактидов. Другой знатный митиленский род – Клеанактиды, упоминаемые рядом с Археанактидами, потерпев поражение в политической борьбе, были вынуждены покинуть Митилену [18, с. 33, 41]. Не могли ли и Археанактиды именно таким образом очутиться на Боспоре? В таком случае им ничего не мешало занять достойное, если не первое место среди знатных родов в новой колонии, а может быть, выполнять роль ойкистов. В последнем случае их путь к власти в Гермонассе очевиден. Ойкист, как известно, обладал огромной властью. Как правило, это был представитель богатого и знатного рода из метрополии (Thuc. I. 24. 2), на которого ложилась вся ответственность за выведение колонии вплоть до выбора имени города [19, с. 180]⁵. Многие исследователи отмечают диктаторскую, почти монархическую сущность власти ойкиста [21, p. 30; 22, S. 91–95; 19, с. 174 и далее]. Ойкист, облеченный неограниченными полномочиями, наверняка должен был влиять на политическое устройство апойкии, иногда могло доходить до узурпации власти и превращения ее в тираническую, а потом и монархическую [23, с. 73–74]. Так, и Семандр, а впоследствии и другие представители рода Археанактидов могли удерживать эту власть за собой.

Интересен в этом случае пример Батта-Аристотеля, который правил Киреной 42 года, затем у власти находился его сын, а позже и внук (Hdt. IV. 159). Согласно ферейскому де-

крету, Кирена должна была представлять собой монархию, а Батт назван «архагетом»⁶. По всей видимости, Батт, как сообщает схолиаст к Пиндару, являлся вождем одной из группировок, боровшихся за власть на Фере – метрополии Кирены (Pind. Pyth. IV. 10). После поражения ему пришлось оставить город и бежать из страны (так же, как Археанактидам пришлось покинуть Лесбос?), а затем основать новую апойкию. Вместе с тем пример Кирены, видимо, был нехарактерен для греческих колоний. Кирена является чуть ли не уникальным примером существования монархии в колониях [25, p. 205].

Этот как раз тот путь, когда «диктатура ойкиста» переросла в наследственную власть. При таком развитии событий Археанактиды не могли оказаться в Пантикапее, или, по крайней мере, это было бы весьма для них затруднительно. Что бы делал знатный митиленский род в милетской колонии?

С учетом сказанного объединение полисов должно было начаться на азиатской стороне пролива. Целый ряд исследователей, буквально понимавших источник (κατὰ δὲ τὴν Ἀσίαν), предполагали, что первоначально симмахия сложилась вокруг Гермонассы, на азиатской стороне, а Пантикапей выделился позднее [8, с. 36; 26, с. 210; 27, с. 97; 28, с. 40; ср.: 29, с. 81]. Экономическое и стратегическое положение Пантикапея представляется намного более выгодным, нежели полисов азиатского Боспора, поэтому большинство исследователей столицей объединения признают Пантикапей [30, с. 25; 4, с. 77; 1, S. 60]. В этой связи обратимся к мнению Ю.А. Виноградова, который не без оснований полагает, что боспорская симмахия была союзом равноправных полисов, а столицей федеративных образований не всегда являлись и являются самые крупные центры [9, с. 193]. В качестве примера можно привести тот же Делосский союз. Ю.А. Виноградов также полагает, что «борьба Гермонассы и других боспорских полисов против гегемонистских устремлений Пантикапея способствовала сохранению ими хотя бы части автономии» [9, с. 194]. Таким образом, власть Археанактидов могла основываться на власти ойкиста, авторитете всего рода, а затем узурпации власти и превращения ее в наследственную тиранию.

Как представляется, версия митиленского происхождения Археанактидов столь же правомочна, как и милетская. И даже если объединение полисов шло вокруг Пантикапея, это не исключает того, что Археанактиды могли быть представителями митиленского рода и первоначально обосноваться в Гермонассе. К тому вре-

мени, как Спарток принял (διδέξατο) или каким-то иным способом получил власть у Археанактидов, ситуация на Боспоре могла поменяться несколько раз.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Министерства образования и науки РФ в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (мероприятие 1.4 «Развитие внутрисерийской мобильности научных и научно-педагогических кадров путем выполнения научных исследований молодыми учеными и преподавателями в научно-образовательных центрах»; *Соглашение № 14.В37.21.0054).*

Примечания

1. Исключением является Ю. А. Виноградов [9], чью точку зрения мы рассмотрим ниже.
2. В статье В.С. Борисовой затрагивается также и вопрос о происхождении Археанактидов, исследовательница констатирует, что «точка зрения о милетском происхождении Археанактидов и Пантикапеев как изначальном средоточии их власти имеет наибольшее число сторонников» [11, с. 15].
3. В статье на русском языке исследователь затрагивает эту проблему более кратко, нежели в немецкой, что позволило В.А. Анохину упрекнуть Ю.Г. Виноградова, который, по его мнению, «неожиданно и без всякой аргументации» признает гипотезу С.А. Жебелёва более предпочтительной, несмотря на то, что сам ранее указал на отсутствие в ней методической основы, базирующейся на одном лишь ономастическом сопоставлении [14, с. 15, прим. 1].
4. Со ссылкой на работу И.Д. Марченко [15].
5. В недавней весьма обстоятельной статье И.Е. Суриков высказал предположение о маловероятности наименования архаических колоний в честь основателей [20, с. 462].
6. Ойкистами основателей стали именовать несколько позже, вероятно, только с V в. до н. э. [24, с. 79].

Список литературы

1. Vinogradov Ju.G. Die historische Entwicklung der Poleis der nördlichen Schwarzmeergebietes in 5. Jahrhundert v. Chr. // Vinogradov Ju.G. Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. Mainz: Philipp Von Zabern, 1997. 703 S.
2. Corpus inscriptionum graecarum. Auctoritate et impensis Academiae Litterarum Regiae Borussicae / Ed. A. Bökh. Bd. II. Berlin, 1843.
3. Жебелёв С.А. Северное Причерноморье. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 388 с.
4. Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–V вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР М.: Наука, 1985. 264 с.
5. Brandis C.G. Bosphoros // Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart: J.B. Metzlerscher Verlag, 1897. Hbd. 5. Sp. 742–789.
6. Kawerau G., Rehm A. Das Delphinion in Milet // Berlin. Staatliche museen. Milet. Bd. I. Hft. 3. Berlin: G. Reimer, 1914. 442 S.
7. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 624 с.
8. Блаватский В.Д. Архаический Боспор // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 33. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 7–44.
9. Виноградов Ю.А. Особенности и историческое значение объединения Археанактидов на Боспоре Киммерийском // Античное государство: политические отношения и государственные формы в античном мире. СПб., 2002. С. 183–196.
10. Молев Е.А. Политическая история Боспора VI–IV вв. до н. э. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1997. 120 с.
11. Борисова В.С. Боспорские Археанактиды в отечественной историографии // Из истории античного общества. Н. Новгород, 2003. Вып. 8. С. 14–23.
12. Завойкин А.А. Боспорская монархия: от полисной тирании к территориальной державе // Античный мир и варвары на Юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. М.– Киев–Запорожье, 2007. С. 219–243.
13. Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. М., 1983. Т. 1. С. 366–419.
14. Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев: Одигитрия, 1999. 254 с.
15. Марченко И.Д. Раскопки Пантикапея в 1959–1964 годах // Сообщения ГМИИ. Вып. IV. М., 1968. С. 27–54.
16. Tolstikov V.P. Panticapaeum // Ancient Greek Colonies in the Black Sea. Thessaloniki, 2003. Vol. 2. P. 707–759.
17. A Lexicon of Greek Personal Names / Ed. By P.M. Fraser and E. Matthews. Oxford: Clarendon Press, 1987. Vol. I, VA.
18. Борухович В.Г. Из истории социально-политической борьбы на Лесбосе (конец VII – начало VI вв. до н. э.) // Античный полис. Л., 1979. С. 27–42.
19. Кембриджская история Древнего мира. Расширение греческого мира VIII–VI вв. до н. э. М.: Ладомир, 2007. Т. III. Ч. 3. 653 с.
20. Суриков И.Е. Об этимологии названий Фанагории и Гермонассы (к постановке проблемы) // Древности Боспора. 2012. Вып. 16. С. 440–469.
21. Graham A.J. Colony and Mother City. Manchester: University Press, 1964. 259 p.
22. Leschhorn W. Gründer der Stadt : Studien zu einem politisch-religiösen Phänomen der griechischen Geschichte. Stuttgart : F. Steiner Verlag, 1984. 436 S.
23. Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса. М.: Наука, 1989. 288 с.
24. Яйленко В.П. Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. М.: Наука, 1982. 312 с.
25. Malkin I. Religion and Colonization in Ancient Greece. Leiden: Brill, 1987. 297 p.

26. Блаватский В.Д. Античная археология и история. М.: Наука, 1985. 280 с.
27. Зеест И.Б. Возникновение и первый расцвет Гермонассы // Советская археология. 1974. № 4. С. 82–97.
28. Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI–II вв. до н. э. М.: Наука, 1981. 126 с.
29. Доманский Я.В., Фролов Э.Д. Основные этапы развития межполисных отношений в Причерноморье в доримскую эпоху (VIII–I вв. до н. э.) // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 78–99.
30. Толстиков В.П. К проблеме образования Боспорского государства. (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н. э.) // Вестник древней истории. 1984. № 3. С. 24–59.

ARCHEANAKTIDAI ON BOSPOROS: THE PROBLEM OF THEIR ORIGIN

N.B. Churekova

The article considers two versions about the origins of Bosporan Archeonaktidai. The ancient sources concerning Archeonaktidai and the historiography of this question are analyzed. We arrive at the conclusion that the version of their origin from Miletos cannot be considered as the only true one, since their origin from Mytilene is also possible.

Keywords: Bosporos, Archeonaktidai, Panticapaeum, Germonassa.